

Глава 1385: Жизнь или смерть народа Гор и Морея

На обвинения Ли Лин'эр никто не ответил. Вместо этого другие организации начали объявлять о своей готовности сдаться.

— Я говорю за секту Небесного Дао...

— Я за клан Сэнь...

Пока догорала палочка благовоний с Девятой Горы и Моря наперебой звучали голоса. За исключением сект самой Девятой Горы и некоторых действительно преданных организаций с других Гор и Морея, все остальные, похоже, хотели сдаться... С каждым новым дезертиром Мэн Хао становился всё мрачнее, пока внезапно не прозвучал спокойный и древний женский голос. Как только Мэн Хао услышал его, он резко встрепенулся.

— Я воля Девятого Моря... я хочу покинуть мир Горы и Моря. Я хочу... сдаться.

Всего капитулировало семь сект и одиннадцать кланов, а также несколько сотен тысяч вольных практиков. Итоговое число дезертиров перевалило за миллион. Как только эти кланы и секты объявили о своей капитуляции, им пришлось последовать приказу Шуй Дунлю и покинуть мир Горы и Моря. Оставаться было нельзя. Они стали предателями, поэтому мир Горы и Моря не потерпит их присутствия во время финальной битвы.

Сначала тонкой струйкой, а потом уже и бурным потоком они стали покидать Девятую Гору, забрав с собой свои ресурсы и экспертов. Никто не мешкал, практики пытались уйти как можно скорее.

Исход такого количества предателей понизил общую боевую мощь мира Горы и Моря практически на треть. При виде ухода столь многих оставшиеся практики мысленно вздохнули. Они полагали, что предложение примет лишь крохотная горстка людей. Кто мог предположить, что их окажется так много?.. Всё-таки даже один отступник мог стать серьёзным ударом по морали мира Горы и Моря, особенно перед грядущим сражением.

Даже чужаки не рассчитывали на такое количество желающих. Многие из них презрительно ухмыльнулись, а некоторые так и вовсе засмеялись. Мужчина парагон с 8 эссенциями улыбался от уха до уха. Главной причиной, почему он попытался посеять раздор в армии мира Горы и Моря, был страх перед Шуй Дунлю. Несмотря на численное превосходство над противником, глубоко внутри он не был до конца уверен в победе, поэтому хотел как-то ослабить врага.

После того, как воля Девятого Моря изъявила желание сдаться, практикам мира Горы и Моря стало не по себе. Девятое Море было неотъемлемой частью мира Горы и Моря, чтобы оно взяло и просто сдалось...

Над истинным смыслом этого поступка многие люди боялись даже думать. Всё потому... что заявление о капитуляции Девятого Моря могло произойти только ввиду ослабления воли мира Горы и Моря, которое произошло в результате уничтожения других Гор и Морея. Поэтому мир и не мог больше контролировать Девятое Море. Если проводить параллель, то если бы мир Горы и Моря был главнокомандующим, тогда Девять Гор и Девять Морея служили бы у него генералами. После смерти шестнадцати генералов главнокомандующий настолько ослаб, что один из двух ещё живых генералов решился на предательство.

Похоже, это стало неожиданностью даже для Шуй Дунлю. При взгляде на море его глаза ярко

вспыхнули, но в конечном итоге он лишь вздохнул. Мэн Хао дрожал, не сводя глаз с Девятого Моря, его шумящих волн и морских тварей, высунувших головы из воды. Когда Девятое Море медленно поплыло вперёд, неожиданно прогремел голос Мэн Хао:

— Ты пошла на это из-за меня?!

Возможно, этот вопрос лучше было не задавать, но он не смог сдержаться. После длинной паузы воля Девятого Моря ответила:

— Ты поднялся так высоко, что я уже жалею о содеянном тогда. Жалею о своём упрямстве. Но... не будь тебя, я всё равно приняла бы это решение. Я стала первым Морем во всём мире, которое обрело самосознание. Если бы мир Горы и Моря не столкнулся с такими трудностями, я бы не покорила им. Но сейчас... мир на грани уничтожения, а я не хочу быть похороненной вместе с ним.

С этими словами Девятое Море отступающей волной покатило прочь от Девятой Горы... навеки покинув его.

Во время ухода предателей оставшиеся практики мира Горы и Моря чувствовали себя так, будто кто-то прокручивал всаженный им в сердце нож. Мораль защитников опустилась ниже некуда. Наконец благовонная палочка потухла... однако сражение началось не сразу.

Сдавшиеся секты, кланы и вольные практики разлетелись в разные стороны, держась друг от друга на почтительном расстоянии. Когда они рассредоточились, мужчина парагон всё равно не дал приказа атаковать. Капитуляцию Девятого Моря он воспринял со всей серьёзностью. Мрачно наблюдая за оставшимися практиками мира Горы и Моря, от него не ускользнула подавленность защитников. В этот самый момент мир Горы и Моря взорвался криками, призывавших погнаться и убить всех предателей. Некоторые начали просить у Грёзы Моря, Шуй Дунлю и Мэн Хао разрешения броситься в погоню.

Грёзы Моря и Мэн Хао мрачно молчали, но Шуй Дунлю взмахнул рукавом и сказал:

— Коли хотят идти, пускай. Отныне они изгнаны из мира Горы и Моря! — говорил он спокойно, но парагон с 8 эссенциями ощутил в его голосе скрытую боль и разочарование.

Тут парагон чужаков не выдержал и расхохотался. Когда все предатели покинули мир Горы и Моря и оказались рядом с армией врага, парагон мужчина широко взмахнул рукой.

— Да начнётся последняя битва!

Армия чужаков, окружавшая кольцом Девятую Гору, со свирепым рёвом пошла в атаку. Вскоре передовые отряды чужаков добрались до дрожащих предателей мира Горы и Моря. По лицам практиков проносилась целая гамма чувств, всё-таки мир Горы и Моря когда-то был их домом... Когда чужаки полетели дальше одинокий вольный практик запрокинул голову и расхохотался.

— Меня зовут Чжао Тяньлян! Я живу ради Гор и Морей и ради них умру!

Прогремел взрыв самоуничтожения. К сожалению, мощность взрыва меркла на фоне многочисленной орды чужаков, да и его предсмертный крик потонул в рёве атакующих. Но... вслед за ним загрохотали новые взрывы. В армии чужаков прогремела тысяча взрывов, потом десять тысяч, следом сто тысяч! Перед каждым взрывом практик скорбно и в то же время самоотвержено выкрикивали своё имя.

— Меня зовут Сунь Юхай! Я живу ради Гор и Морей и ради них умру!

— Моё имя Чан И! Я живу ради Гор и Морей и ради них умру!!!

Поднялся грохот, способный сотрясти Небо и всколыхнуть Землю. Самоуничтожения в таком количестве могли посеять семена страха даже в сердца небожителей. Десятки тысяч взрывов слились в симфонию истинного разрушения. В один момент целая секта прибегла к самоуничтожению, вложив в этот акт всё своё безумие!

— Меня зовут Чжоу Шэн! Собратья даосы Гор и Морей, если вы уцелеете, не забудьте мою жертву!

— Меня зовут Лю Вэньйой. Если кто-то переживёт эту войну, пожалуйста, отомстите за меня!

С чудовищным грохотом взорвалась целая секта. Безумие практиков Горы и Моря поразило чужаков, а вот оставшиеся на Девятой Горе защитники наблюдали за всем с дрожью в сердце. Не одни только секты решили пожертвовать собой. Следом целый клан внезапно разлетелся веером во все стороны, после чего все их практики, вне зависимости от уровня культивации, взорвались. Перед смертью они выкрикивали своё имя. Многим не хотелось расставаться с Горами и Морями, но от их ненависти к чужакам и жертвы содрогнулось всё звёздное небо!

— Сегодня наша секта Небесного Дао уничтожит наше Дао. Практики Горы и Моря, запомните, что мы сделали в сей тёмный час!

— Наш клан Сэнь начал войну с миллионом практиков, теперь же осталось всего девять тысяч человек. От нашего клана почти ничего не осталось. И теперь все девять тысяч человек готовы к самоуничтожению. Хотя наша линия крови будет стёрта, мы не боимся. Наша воля тверда! Практики Горы и Моря, отомстите за нас!

— Клан Ли... потомки лорда Ли. Быть может, мы и вправду не практики из мира Горы и Моря, возможно, нам действительно здесь не место. Но... это наш дом! Сегодня... мы готовы уничтожить наше Дао! Лин'эр, кроха, тебе не следует проклинать меня, твоего патриарха!

Прогремел мощный взрыв. С началом взрывов в рядах чужаков воцарилась паника. Даже парагон с 8 эссенциями поменялся в лице. Он явно не ожидал чего-то подобного. В то же время мораль практиков мира Горы и Моря стремительно рвалась вверх прочь из пучины отчаяния.

Скорбные предсмертные крики заставили кровь практиков закипеть. Их глаза налились кровью, и они принялись безумно кричать. В голове Ли Лин'эр ещё звучало эхо слов патриарха и стояла сцена гибели клана Ли.

Тем временем продолжали раздаваться взрывы!

— Наша секта Зимних Врат готова уничтожить наше Дао. Небо и Земля нам свидетели, пусть звёздное небо узрит, как кровь нашей секты проклянёт 33 Неба и обречёт их на мучительную смерть!

— Как сообщество Чистонебесья может предать Горы и Моря? Умрите!!!

— Я, Дао Юньлай, практик Гор и Морей. Запомните моё имя вы, чёртовы чужаки!

Грохот самоуничтожения ни на секунду не прекращался. Издали вспышки взрывов на

звёздном небе Девятой Горы напоминали множество распустившихся цветов. За одним исключением... все эти цветы были алыми как кровь!

Мэн Хао дрожал. Он с самого начала понял, что всё это было частью плана Шуй Дунлю. Всё стало слишком очевидно, когда он позволил всем предателям невозбранно уйти. И всё же произошедшее всё равно тронуло его до глубины души. Внезапно он вспомнил об услышанной давным-давно истории: как Мировое Дерево после изменения Небес отказалось сдаться и предпочло уничтожить себя в звёздном небе. Смысл этой легенды он понял только сейчас! Это было Дао! Кульминация всех типов естественных и магических законов. Возможно, это было истинное Дао, финальная эволюция, которая трансформировала нечто иллюзорное и одновременно существовавшее на самом деле... Дао!

— Практики мира Горы и Моря, если не сейчас, то когда ещё нам сражаться?! — внезапно прогремел голос Шуй Дунлю.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/486845>